

Реализация ответственности за злоупотребления правом на выражение мнения и свободой на проведение собраний и объединений

Меркурьев В.В., Соколов Д.А.*

Ключевые слова: организация публичного мероприятия, злоупотребление правом на выражение мнения, протестные акции, дестабилизация внутривнутриполитической ситуации, вмешательство во внутренние дела, нарушение общественного порядка.

Аннотация.

Цель настоящей работы — выработка предложений по совершенствованию механизма уголовно-правового регулирования в сфере реализации права на выражение мнения и свободы на проведение собраний и объединений.

Методы исследования — анализ и синтез; динамический и статистический методы исследования практики административного преследования за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ, и преступлений, предусмотренных ст. 212.1 УК РФ; изучение документов.

Полученные результаты. В статье проанализированы теоретические и практические вопросы реализации гарантированных Конституцией Российской Федерации и базовыми международно-правовыми актами прав и свобод граждан свободно выражать мнения, собираться мирно, без оружия. Рассмотрены нюансы уголовно-правового запрета на нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (ст. 212.1 УК РФ). Раскрыты основные позиции Конституционного Суда Российской Федерации по существенным коррективам правоприменительной практики уголовного преследования по уголовным делам о злоупотреблении правом на выражение мнения и свободой на проведение собраний и объединений.

DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-35-40

Повышение общественно-политической активности населения, возможность свободной реализации гражданских инициатив в современных условиях все чаще стали сопровождаться нарушением порядка организации публичного мероприятия, регламентированного Федеральным законом от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»¹.

Под предлогом выражения активной гражданской позиции на митингах и демонстрациях, организуемых общественными объединениями или отдельными лицами, преследуются иные, откровенно экстремистские цели, чуждые основной массе граждан, участвующих в названных мероприятиях. При этом эксплуатируются существующие в обществе ультрарадикальные настроения, обусловленные политическими устремлениями отдельных лидеров оппозиции, проблемами в области миграции, территориальных споров, межнациональных и межконфессиональных отношений и др.

¹ Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 11.10.2018) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 21.06.2004. № 25. Ст. 2485. (Изменения, внесенные Федеральным законом от 11.10.2018 № 367-ФЗ, вступили в силу по истечении 10 дней после дня официального опубликования (опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru> — 11.10.2018).

* Меркурьев Виктор Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: merkuriev_vui@mail.ru

Соколов Денис Александрович, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: nii2007@yandex.ru

Злоупотребления правом на выражение мнения и свободой на проведение собраний и объединений сопровождаются использованием когнитивных технологий в экстремистских целях.

Так, по мнению профессора И.Ю. Сундиева, Евромайdanом и информационными возможностями «новых медиа» порождена технология использования детей в протестной активности [1].

Например, органы прокуратуры были вынуждены обратиться в Никулинский районный суд Москвы с иском о лишении родительских прав многодетных родителей П. и Е. Х., принимавших участие в несанкционированных акциях в Москве в августе 2019 г.

Очевидно, использование когнитивных и поведенческих технологий в противоправной, социально-деструктивной деятельности будет продолжено, что очень важно учитывать прокурорами при принятии мер к ограничению доступа к информационным ресурсам в порядке ст. 15³ Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — Федеральный закон № 149-ФЗ).

Организаторы протестных акций, экстремистские организации и те, кто заинтересован в дестабилизации внутривнутриполитических процессов в России, используют

возможности современных технологий управления, в частности, геймификацию².

Известно, что для координации протестных акций в Москве в июле и августе 2019 г. активно использовали социальные сети, мессенджеры, интерактивные карты и даже приложения для знакомств; об этом сообщает RT со ссылкой на данные социологов. Как пояснила директор группы компаний «НИИ социологии» Мария Филь, 64% опрошенных узнали о митинге из Facebook, Instagram, Telegram, YouTube или «ВКонтакте». Призывы на митинг активно тиражировались, в том числе, людьми, далекими и от политики, и от столичной проблематики, например, звездами шоу-бизнеса³.

Для координации в реальном времени использовались чаты мессенджеров, где активно обсуждались тактика поведения, места сбора и прочая важная информация. Незадолго до акций по соцсетям активно распространялась инструкция, как уговорить своих родственников прийти на митинги и как вовлечь в протесты нейтрально настроенных граждан. По данным волонтерской организации «Белый счетчик», в «прогулке по Бульварному» приняли участие до 60 тысяч человек. Согласно опросу, лишь 14% участников получали информацию от знакомых, родных или соседей⁴.

Беспрецедентным вмешательством в российские внутренние дела следует признать активное вовлечение американского посольства в России в «субботние хождения», когда 3 августа 2019 г. в центре Москвы прошла несогласованная акция оппозиции, в которой, по данным МВД России, приняли участие порядка 1 500 человек. За нарушение общественного порядка были задержаны около 600 человек.

Так, дипломатическое представительство США опубликовало маршрут так называемой прогулки, которая предстояла в субботу участникам незаконной акции. Представитель МИД России отметила активную деятельность пресс-секретаря американского посольства.

Следует также отметить, что попытки вмешательства во внутренние дела России предпринимали не только дипломатические сотрудники западных государств, но и ряд СМИ, в том числе германский телеканал Deutsche Welle⁵.

В то же время «прозападными политическими силами» для искусственного провоцирования протестной активности населения в целях разрушения основ конституционного строя и безопасности государства в интересах ряда иностранных государств умело ис-

пользуются длительное бездействие должностных лиц органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по решению беспокоящих граждан социально-экономических и иных проблем. Перерастание указанных выше негативных настроений в форму собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирований зачастую вызвано отсутствием каких-либо действий со стороны указанных органов власти [2].

Как показывают опросы, проведенные сотрудниками фонда «Общественное мнение», наиболее болезненно население воспринимает такие проблемы, как: низкие доходы (зарплаты, пенсии и т.д.) и высокие цены на товары, услуги; высокие тарифы на услуги ЖКХ; безработица; положение дел в сфере здравоохранения; коррупция в органах власти, в государственных учреждениях, в правоохранительных органах; положение дел в сфере образования и ряд других проблем⁶.

В минувшем году в некоторых регионах увеличилось количество публичных мероприятий протестной направленности. В качестве поводов для проведения акций, помимо пенсионной реформы, декларировались проблемы обманутых дольщиков, рост розничных цен на бензин, невыплата заработной платы.

Необходимость минимизации подобных фактов массового выражения гражданами требований о восстановлении нарушенных конституционных прав требует незамедлительного применения самых действенных инструментов устранения причин и условий, способствующих таким проявлениям.

Иного подхода требует оценка несанкционированных публичных мероприятий протестной направленности, являющихся результатом провокационной деятельности иностранных и международных неправительственных организаций и связанных с ними российских представителей прозападных политических сил, которые стремятся нарушить социальную стабильность в России в интересах ряда зарубежных государств⁷.

Немаловажным является и то обстоятельство, что выражение мнения граждан может быть реализовано не только через собрания (митинги, демонстрации, шествия, пикеты), но также через средства массовой информации, Интернет, социальные сети, через творческую и просветительскую деятельность и т. п. [3].

Вместе с тем следует иметь в виду, что гарантированность реальной возможности гражданам и их объединениям выражать свое мнение, заявлять и отстаивать свою позицию и выдвигать гражданские инициативы по значимым общественно-политическим вопросам в це-

² Геймификация — современная социальная технология, используемая в различных сферах, связанных с управлением людьми (иногда используются термины «игрофикация» или «геймизация»). Основная цель использования геймификации состоит в повышении мотивации и вовлеченности людей в процесс достижения цели, заданной разработчиком, заказчиком, организатором.

³ «Почувствовать себя в игре»: как организуют протесты в Москве. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/659423-protest-organizatory-prizvyu-agitaciya-besporjadki> (дата обращения: 27.08.2019).

⁴ Социологи рассказали, как организовывались протесты в Москве. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20190817/1557591907.html> (дата обращения: 27.08.2019).

⁵ МИД заявил о причастности посольства США к несанкционированным акциям в Москве. URL: <https://vz.ru/news/2019/8/4/990778.html> (дата обращения: 19.08.2019).

⁶ В опросе участвовали 3000 респондентов старше 18 лет — жителей 204 городских и сельских населенных пунктов в 64 субъектах Российской Федерации. Интервью в режиме face-to-face проходили по месту жительства респондентов. Статистическая погрешность не превышает 3,3%. Официальный сайт фонда «Общественное мнение» // URL: <http://fom.ru/obshchestvo/11090> (дата обращения: 10.06.2019). К сожалению, в последующем подобные опросы не проводились.

⁷ Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2018 год: информ.-аналит. записка / под общ. ред. ректора Университета прокуратуры Российской Федерации д-ра юрид. наук, проф. О.С. Капинус. М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2019. С. 132.

лях привлечения внимания публично-властных институтов к возникающим у населения проблемам, должна сочетаться с недопустимостью провокационных злоупотреблений предоставленными правами.

Ключевую роль в механизме уголовно-правового регулирования в сфере реализации права на выражение мнения и свободы на проведение собраний и объединений призвана играть ст. 212.1 УК РФ, предусматривающая ответственность за неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (введена Федеральным законом от 21.07.2014 № 258-ФЗ).

При этом существуют мнения о необходимости отнесения преступления, предусмотренного ст. 212.1 УК РФ к категории мелкого преступления, наряду с преступлениями, предусмотренными ст. 158.1 УК РФ и иными общественно опасными деяниями, которые наказываются с применением административной преюдиции [4]. Звучат также утверждения об очевидной абсурдности и неконституционности закрепленной в указанной статье нормы [5].

Согласно диспозиции ч. 1 ст. 212.1 УК РФ преступлением признается нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, если это деяние совершено неоднократно.

В соответствии с Примечанием к этой статье, нарушением установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, совершенным лицом неоднократно, признается нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), более двух раз в течение ста восьмидесяти дней.

Правоприменительная практика реагирования на злоупотребление правом на выражение мнения и свободой на проведение собраний и объединений показала, что ни одно государство, как бы профессионально ни работали его государственные органы, в том числе судебные, не застраховано от ошибок и издержек, связанных с применением уголовно-правовых норм с административной преюдицией [6].

Характерным в этом смысле является пример с вынесенными в отношении гражданина Дадина И.И. судебными актами, основанными на истолковании положений статьи 212.1 УК РФ, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 10.02.2017 № 2-П по делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым все судебные акты в отношении указанного гражданина подлежали пересмотру⁸.

⁸ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.02.2017 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в

Анализ судебной статистики за 2014—2018 гг. показал, что судами Российской Федерации ни одно лицо так и не было осуждено за преступление, предусмотренное ст. 212.1 УК РФ⁹.

Однако рассмотрение практики административного преследования лиц, виновных в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.2 КоАП РФ, показывает очевидную распространенность этих деяний, с точки зрения «кумулятивного эффекта» свидетельствующую о возможности при неоднократном совершении исследуемых административных правонарушений достигать криминальной степени общественной опасности (таблица).

Необходимо учитывать, что в известном смысле состав преступления, предусмотренного ст. 212.1 УК РФ, выполняет функцию двойной превенции, поскольку служит цели предупреждения более тяжких деяний, влекущих за собой утрату публичным мероприятием мирного характера, причинение либо реальную угрозу причинения существенного вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественной безопасности или иным конституционно охраняемым ценностям.

Более глубокому пониманию рассматриваемого вопроса способствует анализ решений Конституционного Суда Российской Федерации, которые по своему стилю и содержанию ничем не отличаются от обобщающих судебную практику пленумов Верховного Суда Российской Федерации [7].

Таким образом Конституционный Суд Российской Федерации, по сути, подсказывает правоприменителю, как нужно реализовывать те или иные законоположения, с тем чтобы обеспечивалось соблюдение конституционных требований [8].

Так, в своем истолковании по делу Дадина И.И. Конституционный Суд Российской Федерации отметил: «Из содержания данного уголовного запрета следует, что нарушение порядка организации или проведения публичных мероприятий, установленного Федеральным законом от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», которое, по общему правилу, влечет наступление административной ответственности, подлежит квалификации в качестве преступления лишь в случаях, когда соответствующее нарушение совершается лицом, ранее уже более двух (т. е. не менее трех) раз в течение ста восьмидесяти дней подвергавшимся административно-деликтному преследованию»¹⁰.

Конституционный Суд Российской Федерации своими истолкованиями внес существенные коррек-

связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. № 2. 2017.

⁹ См.: Отчеты Судебного департамента при Верховном Суде РФ о работе судов общей юрисдикции о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения) за 6 месяцев 2019 года и за 12 месяцев 2018, 2017, 2016, 2015 и 2014 годов (форма № 0.3) // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 28.10.2018).

¹⁰ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.02.2017 № 2-П.

**Практика административного преследования по ст. 20.2 КоАП РФ
в период 2014—2018 гг. и первом полугодии 2019 г.***

Год	Количество пресеченных административных правонарушений	Количество составленных протоколов об административных правонарушениях (согласно ч. 1,2 и п.12 ч. 5 ст. 28.3 КоАП)	Количество лиц, подвергнутых административному наказанию
2014	1781	1774	1828
2015	1069	1057	748
2016	1057	1055	843
2017	4558	4531	3849
2018	3918	3872	3412
6 мес. 2019	1423	1407	сведений не имеется

*Статистическая форма 1-АП (577) Сведения об административной практике органов внутренних дел Российской Федерации в период 2014—2018 гг.; Отчет Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях в период 2014—2018 гг. и первое полугодие 2019 г.

тивы в правоприменительную практику, в том числе связанную с процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, уголовным преследованием *по делам о злоупотреблении правом на выражение мнения и свободой на проведение собраний и объединений*.

В частности, он постановил:

1) признать ст. 212.1 УК РФ не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования содержащиеся в ней положения:

- ▶ позволяют подвергать уголовному преследованию за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования лица, ранее не менее трех раз в течение ста восьмидесяти дней привлекавшегося к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные ст. 20.2 КоАП РФ, если это лицо в пределах срока, в течение которого оно считается подвергнутым административному наказанию за указанные административные правонарушения, вновь нарушило установленный порядок организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования;
- ▶ исключают возможность привлечения к уголовной ответственности за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования лица, в отношении которого на момент совершения инкриминируемого ему деяния отсутствовали вступившие в законную силу судебные акты о привлечении не менее трех раз в течение ста восьмидесяти дней к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные ст. 20.2 КоАП РФ;

2) конституционно-правовой смысл положений ст. 212.1 УК РФ, выявленный в указанном Постановлении, является обязательным для всех представительных, исполнительных и судебных органов государствен-

ной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений;

3) федеральный законодатель правомочен, исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, внести в ст. 212.1 УК РФ изменения, направленные на уточнение нормативных оснований привлечения к уголовной ответственности за предусмотренное данной статьей преступление и мер наказания за его совершение.

Исходя из вышеизложенного, исключается возможность привлечения к уголовной ответственности за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования лица, в отношении которого на момент совершения инкриминируемого ему деяния отсутствовали вступившие в законную силу судебные акты о привлечении не менее 3 раз в течение 180 дней к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные ст. 20.2 КоАП РФ.

Кроме того, фактические обстоятельства, установленные вступившими в законную силу судебными актами по делам об административных правонарушениях, сами по себе не определяют выводы суда о виновности лица, в отношении которого они были вынесены, в совершении предусмотренного ст. 212.1 УК РФ преступления, которая должна устанавливаться судом в предусмотренных уголовно-процессуальным законом процедурах на основе всей совокупности доказательств, включая не исследованные при рассмотрении дел о совершенных этим лицом административных правонарушения.

Несовершенство формулировки ст. 212.1 УК РФ приводит некоторых авторов к мнению о целесообразности декриминализации этой нормы в сочетании с соответствующей доработкой мер административной ответственности за неоднократные и грубые нарушения установленного порядка проведения публичных мероприятий [9].

По итогам юридического анализа диспозиции ст. 212.1 УК РФ ряд авторов приходят к выводу о том, что один и тот же факт правонарушения не должен ни одновременно, ни с каким-либо временным разрывом влечь одновременно ответственность и административную, и уголовную [10].

Вместе с тем, очевидно также и то, что результаты применения уголовной ответственности за нарушения установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, не отвечают тем целям, ради которых она была введена.

Во-первых, все наиболее резонансные массовые мероприятия, указанные в диспозиции ст. 212.1 УК РФ, носят ярко выраженный политический характер, а требования оппозиционных лидеров, в случае их реализации, ориентированы на серьезнейшие изменения в основах конституционного строя Российской Федерации.

Во-вторых, в соответствии с п. 43 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683) к числу основных угроз государственной и общественной безопасности относится деятельность иностранных и международных неправительственных организаций, финансовых и экономических структур, а также частных лиц, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, включая инспирирование «цветных революций».

Согласно Ежегодному докладу Временной комиссии Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации (30 мая 2019 г.), в связи с продолжающимися попытками вмешательства в сугубо внутренние дела Российской Федерации защита нашего государственного суверенитета остается актуальной и

важной составляющей ее внешней и внутренней политики¹¹.

Комиссия отмечает активное использование периода избирательных компаний для вмешательства в суверенные дела Российской Федерации с целью дестабилизации внутривнутриполитической и социально-экономической ситуации в России, изменения ее политической системы, состава органов власти и управления, нарушения территориальной целостности, дискредитации на международной арене.

С учетом приведенных обстоятельств 180 дней¹², необходимые для привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 212.1 УК РФ, организаторов и активных участников несанкционированных публичных мероприятий, представляются неоправданно продолжительным периодом, в течение которого основам конституционного строя может быть нанесен самый непоправимый вред.

Предлагается дополнить статью 212.1 УК РФ частью второй следующего содержания:

«2. Нарушение организатором публичного мероприятия установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, если это деяние повлекло за собой утрату публичным мероприятием мирного характера (если соответствующее нарушение не подпадает под признаки преступления, предусмотренного статьей 212 «Массовые беспорядки» УК РФ) или причинение либо реальную угрозу причинения существенного вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности или иным конституционно охраняемым ценностям, — наказывается штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок от двух до семи лет.

Литература

1. Сундиев И.Ю. Новые тренды использования когнитивных технологий в террористической деятельности / Прокуратура в системе обеспечения национальной безопасности (Сухаревские чтения) : сб. материалов III науч.-практ. конф. (г. Москва, 6 октября 2017 г.) / под общ. ред. О.С. Капинус. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2018. С. 256—262.
2. Деятельность органов прокуратуры по предупреждению преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства : пособие / Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2017. С. 21—22.
3. Тарибо Е.В. Проблемы реализации свободы выражений мнений и свободы собраний в практике конституционного правосудия [Текст] / Е. В. Тарибо. // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 2. С. 20—31.
4. Юрченко И.А. Мелкое преступление: новеллы российского уголовного законодательства и вопросы его совершенствования // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 1. С. 58—63.
5. Кондрашев А.А. Свобода собраний в России: системные дефекты законодательства и политико-правовая практика // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 6. С. 24—44.
6. Эргашева З.Э. Обстоятельства, имеющие значение для квалификации по делам о преступлениях с административной преюдицией // Российский следователь. 2018. № 4. С. 62—65.

¹¹ Сайт Временной комиссии Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации, URL: http://council.gov.ru/structure/commissions/iccf_def/plans/105588/ (дата обращения: 06.09.2019).

¹² В течение которых лицо должно быть не менее 3 раз привлечено к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ.

7. Уваров А.А. О типологии правопонимания в решениях Конституционного Суда РФ // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 5. С. 55—59.
8. Черников В.В. Конституционные основы полицейской деятельности: некоторые вопросы теории и практики // Административное право и процесс. 2018. № 12. С. 40—47.
9. Саленко А.В. Свобода мирных собраний в Российской Федерации: несколько тезисов об актуальных проблемах // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 118—127.
10. Коробеев А.И., Ширшов А.А. Уголовный проступок сквозь призму института административной преюдиции: благо или зло? // Уголовное право. 2017. № 4. С. 68—72.

Рецензент: *Кравец Игорь Александрович*, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, конституционного права ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», г. Новосибирск, Россия.

E-mail: kravigor@gmail.com

